

6. Платонов Ю.Н. Экологическая сфера и её международно-правовой статус // Журнал российского права. 2010. N3.
7. Васильева М.И. Охрана окружающей среды как функция органов местного самоуправления // Законодательство и экономика. 2006. N5.
8. Каменева З.В. Экологическая безопасность как форма реализации права граждан на благоприятные условия жизнедеятельности // Законодательство и экономика. 2004. N1.
9. Боголюбов С. А. Соотношение федерального и регионального законодательства в области охраны окружающей среды // Журнал российского права. 2003. N 2.
10. Кичигин Н.В., Хлуденева Н.И. Правовая охрана окружающей среды на местном уровне // Журнал российского права. 2011. N1.
11. Устьянцева О.В. Правовое содержание понятия "среда обитания человека" для целей санитарно-эпидемиологического благополучия населения // Гражданин и право. 2015. N3.
12. Новые подходы в развитии государственно-правовой экологической функции Российской Федерации // Инженерный вестник Дона. 2011. №1. URL: <http://www.ivdon.ru / magazine / archive>.
13. Пономарёв М.В. Экологическая политика России и административная реформа // Законодательство и экономика. 2005. N4.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 342.7

НАЦИОНАЛЬНО-ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВА НА КВАЛИФИЦИРОВАННУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

© 2016 г. Н.А. Косолапова

Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

National Research University
Belgorod State University
85, Pobedy str.,
Belgorod, 308015

В статье автором представлен подход к содержательному наполнению конституционно-правового регулирования права на квалифицированную юридическую помощь в российском конституционном судопроизводстве. Заявленное конституционно-правовое регулирование разделено на национальный и наднациональный уровни. При этом национальный уровень конституционно-правового регулирования субъективного права на квалифицированную юридическую помощь в конституционном судопроизводстве ввиду федеративного политико-территориального устройства России объединил в себе нормы правовых актов федерального уровня и уровня субъектов Федерации.

Ключевые слова: право на квалифицированную юридическую помощь, конституции, закон, представительство, адвокат, конституционное судопроизводство.

The article presents the author's approach to the content of constitutional-law regulation of the right to qualified legal assistance in Russian constitutional legal proceedings. According to the level, the declared constitutional-law regulation is divided into national and supranational levels. The national level of constitutional-law regulation of the right to qualified legal assistance in the constitutional court proceedings due to the federal political-territorial structure of Russia combines the provisions of the legal acts of the federal level and level of the constituent territories of the Federation.

Keywords: the right to qualified legal assistance, the constitution, law, office, attorney, constitutional litigation.

Как сложной социальной системе обществу требуется определенное объединение в деятельности людей. Достижение этого становится возможным при создании и обеспечении такой модели общественного поведения, которая бы отражала существование человека в рамках социальных общностей, многообразные взаимодействия личности и общественных групп,

взаимоотношения слоев, классов, наций, личности и общества в целом. В данной связи важная роль принадлежит нормам – регуляторам общественных отношений. В современных условиях значение нормативного регулирования возрастает существенным образом, так как широкое участие личности и масс в общественных процессах обуславливает глубокое усвоение и реализацию социальных норм в качестве стимулов активной общественно полезной деятельности как критериев верного соединения интересов общества, государства и личности.

В системе социальных норм важное место занимает право. Его нормы являются наиболее структурированной подсистемой и в очевидной форме выражают политическую ориентацию всей системы социально-нормативного регулирования. Право, которое непосредственно связано с политической властью и ее институтами, выступает «опорной конструкцией» всей системы социальных норм, поскольку на него приходится основанная часть нормативного регулирования современных процессов и общественных отношений [1, с. 51, 55].

В данной связи не являются исключением и отношения, возникающие в связи с реализацией в конституционном судопроизводстве субъективного права на квалифицированную юридическую помощь. В рамках данного исследования автором будет представлен подход к содержательному наполнению конституционно-правового регулирования права на квалифицированную юридическую помощь в российском конституционном судопроизводстве.

Исходя из уровня, представляется целесообразным конституционно-правовое регулирование, подразделить на национальное и наднациональное. В отношении последнего уточним, что со второй половины XX и в начале XXI в. все более отчетливо обнаруживается высокая регулятивная роль международного права. Его нормами обеспечивается прочность мирового правопорядка и устойчивое сотрудничество государств в связи с разрешением общих проблем глобального и регионального масштабов. Государства находятся в поиске и как результат выявляют согласованные правовые решения, в последующем облакаемые в различные формы международных правовых актов. Содержащиеся в этих актах положения конкретизируют векторы международной и национальной деятельности, а также способствуют появлению соответствующей реакции государств и модификации в собственных правовых системах [1, с. 299].

В силу ч. 4 ст. 15 отечественной Конституции Российская Федерация также включена в данные процессы [2]. В российской правовой системе международный договор, подписанный и ратифицированный федеральным законом, подлежит реализации. Поэтому особого внимания заслуживают международные правовые акты, касающиеся права на получения квалифицированной юридической помощи. Среди таковых можно выделить универсальные акты.

В ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах детализировано положение о «всех возможностях для защиты», включающее в себя право быть судимым при личном присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного самим защитника; если он не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда интересы правосудия того требуют [3, с. 291].

В ч. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав и основных свобод человека оговариваются гарантии права на юридическое представительство (правда, по уголовным делам) [4].

Свое нормативное закрепление в целом ряде международных соглашений нашло право на помощь назначенного защитника при условии недостаточности средств для оплаты его услуг, безвозмездность такой помощи для лица, которому такая помощь необходима. Так, согласно пп. «d» ч. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах у каждого наличествует право иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда того требуют интересы правосудия, безвозмездно для него в любом таком случае, когда у него отсутствуют достаточно средства для оплаты этого защитника. Аналогичная норма содержится в Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме [5, с 20].

В числе международных правовых актов также следует выделить группу специальных по отношению к закреплению права на юридическую помощь, так как нормы таковых адресованы не универсальному кругу лиц, а строго определенному.

Так, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными 1955 г., закрепляя право заключенных на юридическую помощь, подразумевают, главным образом, подозреваемых и обвиняемых (п. 93) и не оговаривают в четкой форме, что право на юридическую помощь имеют все заключенные, включая осужденных.

К сожалению, более специализированных норм международного права, которые бы содержательно «подошли» к заявленной нами теме, не выявлено.

Далее обратимся к национальному уровню конституционно-правового регулирования права на квалифицированную юридическую помощь в российском конституционном судопроизводстве. Ввиду федеративного политико-территориального устройства национальный уровень представлен федеральной и региональной разновидностями, в которых также обособлены конституционные, законодательные установления (для федерального и регионального уровней) и подзаконные акты (для федерального уровня).

Итак, в отечественной доктрине и практике стало привычным придавать конституции значение ключевого правового регулятора. Мы разделяя данное мнение, также считаем, что конституцией отражается не только правовая, но и государственная модели страны, которыми в последующем формируется правовое сознание людей; осуществляется как непосредственная регламентация особого диапазона общественных отношений, так и опосредованное воздействие на общественные процессы, когда оно выступает первичным источником отраслевого законодательного и другого регулирования.

Таким образом, применительно к заявленной теме исследования в Конституции Российской Федерации целесообразно указать ч. 1 ст. 48 и ч. 2 ст. 118.

Что касается квалифицированной юридической помощи, то под ней подразумевается, главным образом, адвокатская юридическая помощь. Как указал Конституционный Суд РФ в Постановлении от 28 января 1997 г. № 2-П, «гарантируя право на получение именно квалифицированной юридической помощи, государство должно, во-первых, обеспечить условия, способствующие подготовке квалифицированных юристов для оказания гражданам различных видов юридической помощи, и, во-вторых, установить с этой целью определенные профессиональные и иные квалификационные требования и критерии» [6].

Исходя из ч. 2 ст. 188 Базового закона, судебная власть в России осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Фиксацией на уровне Конституции определенных разновидностей судопроизводства (а также их дублирование в ч. 3 ст. 1 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» [7]) особо подчеркивается, что судебный функционал, в отличие от всех иных органов государственной власти, строго регламентирован в законодательно установленных процессуальных правилах, определяющих, как должны совершаться действия суда при рассмотрении и разрешении дел.

Конституционным судопроизводством охватывается рассмотрение дел о соответствии Конституции России федерального законодательства и законодательства субъектов Федерации, разрешение споров, возникающих между публичными властными органами, проверка жалоб граждан о нарушении конституционных прав и толкование базового отечественного закона. Процедуры конституционного судопроизводства определены как самой Конституцией России (ст. 125), так и федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее – Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ) [8]. Конституционными (уставными) судами субъектов России также осуществляется конституционное судопроизводство [9].

Далее укажем на законодательный аспект конституционно-правового регулирования права на квалифицированную юридическую помощь в конституционном судопроизводстве. Уточним, что закон является общеобязательным правовым актом, принятым законодательным органом или посредством референдума с целью регламентации важнейших общественных отношений и обладающий высшей юридической силой [1, с. 254].

В России есть федеральные конституционные и федеральные законы. В аспекте нашего исследования помимо уже названной ч. 3 ст. 1 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» необходимо отметить ст.ст. 52 и 53 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ.

Так, в ст. 52 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ, устанавливающей перечень участников конституционного судопроизводства (в том числе и представители сторон), они не дифференцированы по группам, как это принято в других видах судопроизводства.

Дифференциация прав и обязанностей участников процесса осуществляется путем закрепления процессуального статуса каждого из них в самостоятельной статье указанного федерального конституционного закона (в нашем случае это ст. 53).

Необходимо также учитывать, что Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ является не процессуальным кодексом, а законом, регулирующим полномочия, статус и порядок формирования органа конституционного контроля. Данный акт не содержит подробной регламентации процедуры конституционного судопроизводства, закрепляя лишь положения общего характера (касающиеся правового статуса участников процесса, порядка заседания, его отложения, протоколирования и т.д.) [10].

В ст. 53 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ закреплено право сторон на квалифицированную юридическую помощь, оказываемую представителями.

Уточним, что в конституционном судопроизводстве представительство осуществляют профессиональные юристы – адвокаты или лица, которые имеют ученую степень по юридической специальности. Таким образом, конституционное судопроизводство является единственным видом судопроизводства, в котором к представителям сторон императивно предъявляются специальные квалификационные требования [10].

Одной из важнейших функций адвокатов является представительство интересов доверителей перед другими лицами. В соответствии с подп. 3 п. 2 ст. 2 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ) [11] адвокат представляет интересы доверителя в конституционном судопроизводстве. Как подчеркнул Конституционный Суд РФ, адвокат представляет интересы доверителя в конституционном судопроизводстве и в этом качестве не преследует личные интересы [12].

Благодаря институту представительства адвоката, доверителю полнее обеспечивается право на доступ к правосудию. Это непосредственно закреплено в Федеральном законе от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ: «Адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию». Доступ доверителей к правосудию рассматривается в Федеральном законе от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ как цель адвокатской деятельности, наряду с защитой их прав, свобод и интересов. В правовой позиции Конституционного Суда РФ тоже отмечается особое значение представительства в суде: «Реализации права на судебную защиту наряду с другими правовыми средствами служит институт судебного представительства, обеспечивающий заинтересованному лицу получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции Российской Федерации), а в случаях невозможности непосредственного (личного) участия в судопроизводстве – доступ к правосудию» [13].

Далее обратимся к еще одной разновидности норм в рамках конституционно-правового регулирования права на квалифицированную юридическую помощь в конституционном судопроизводстве – подзаконным актам. В общем механизме регулирования подзаконное регулирование представляется специально-оперативным государственным и локальным управлением, связывающим нормы более общего характера с предметной деятельностью организаций, учреждений и предприятий, с конкретными действиями людей [1, с. 276]. В аспекте данного исследования целесообразно указать нормативные правовые акты, которыми регулируется порядок присуждения ученых степеней [14, 15, 16 и др.]. Это связано с тем, что субъектами, реализующими в качестве представителей в конституционном судопроизводстве квалифицированную юридическую помощь, помимо адвокатов, являются лица, имеющие ученую степень по юридической специальности. Также здесь следует указать подзаконные акты, связанные со статусом адвоката [17, 18].

Резюмируя осуществленное исследование, подчеркнем, что конституционно-правовое регулирование субъективного права на квалифицированную юридическую помощь в конституционном судопроизводстве представлено нормативными правовыми актами наднационального и национального уровней.

При этом наднациональный уровень включает в себя совокупность международно-правовых норм, определяющих общие вопросы субъективного права на защиту, в том числе получение квалифицированной юридической помощи универсально относящейся к каждому

или же к определенным категориям лиц. В сопряжении с конституционным судопроизводством указанное право не отражено в международных правовых актах.

Национальный уровень конституционно-правового регулирования субъективного права на квалифицированную юридическую помощь в конституционном судопроизводстве ввиду федеративного политико-территориального устройства России объединяет в себе нормы правовых актов федерального уровня и уровня субъектов Федерации. При этом в федеральный уровень, как было указано ранее, с учетом критерия юридической силы включены конституционные нормы, законодательные нормы и нормы подзаконных актов.

Литература, источники

1. Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика. М.: Формула права, 2010.
2. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 5.02.2014 г. № 2-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 9. Ст. 851.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах от 19.12.1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17 (1831).
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
5. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (утвержден Резолюцией Генеральной Ассамблеи от 9.12.1988 г.) // Советская юстиция. 1992. № 6.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 1997 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В. Антипова, Р.Л. Гитиса и С.В. Абрамова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1997. № 1.
7. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (ред. от 05.02.2014 г.) // Российская газета. 1997, 6 января; 2014, 7 февраля.
8. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ред. от 04.06.2014 г.) // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447; 2014. № 23. Ст. 2922.
9. Конституция Российской Федерации. Доктринальный комментарий (постатейный) / рук. авт. кол. Ю.А. Дмитриев, науч. ред. Ю.И. Скуратов. М.: Статут, 2013.
10. Комментарий к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» (постатейный) / под ред. Г.А. Гаджиева. М.: Норма, Инфра-М, 2012.
11. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред. от 02.07.2013 г.) // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102; 2013. № 27. Ст. 3477.
12. Определение Конституционного Суда РФ от 20 октября 2011 г. № 1474-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Буциковой Татьяны Юрьевны, Волохонского Юрия Николаевича, Плотникова Игоря Валентиновича и Хырхырьяна Максима Арсеновича на нарушение их конституционных прав ст. 108 и 109 Уголовно-процессуального кодекса РФ» // Документ опубликован не был // URL: www.garant.ru
13. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2004 г. № 15-П по делу о проверке конституционности ч. 5 ст. 59 Арбитражного процессуального кодекса РФ в связи с запросами Государственного собрания – Курултая Республики Башкортостан, губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3282.
14. Постановление Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней» (ред. от 30.07.2014 г.) // СЗ РФ. 2013. № 40 (часть III). Ст. 5074; 2014. № 32. Ст. 4496.
15. Постановление Правительства РФ от 30 июля 2014 г. № 723 «Об особенностях присуждения ученых степеней и присвоения ученых званий лицам, признанным гражданами Российской Федерации в связи с принятием в Российскую Федерацию Республики Крым и образованием в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» // СЗ РФ. 2014. № 32. Ст. 4496.

16. Постановление Правительства РФ от 17 марта 2015 г. № 235 «О порядке присуждения ученых степеней лицам, использующим в своих работах сведения, составляющие государственную тайну» // Российская газета. 2015, 30 марта.

17. Постановление Правительства РФ от 16 февраля 2005 г. № 82 «Об утверждении Положения о порядке передачи информации в Федеральную службу по финансовому мониторингу адвокатами, нотариусами и лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридических или бухгалтерских услуг» (ред. от 08.07.2014 г.) // Российская газета. 2005, 22 февраля; СЗ РФ. 2014. № 28. Ст. 4069.

18. Постановление Правительства РФ от 19 сентября 2003 г. № 584 «Об утверждении Положения о ведении реестра адвокатов иностранных государств, осуществляющих адвокатскую деятельность на территории Российской Федерации» (ред. от 08.12.2008 г.) // Российская газета. 2003, 1 октября; СЗ РФ. 2008. № 50. Ст. 5958.

УДК 342.5

РОЛЬ РОССИЙСКОГО ИНСТИТУТА ОМБУДСМЕНА В ЗАЩИТЕ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

© 2016 г. А.В. Чубуков

*Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
308015, г. Белгород, ул. Победы, 85*

*National Research University
Belgorod State University
85, Pobedy str.,
Belgorod, 308015*

Статья посвящена выявлению роли института омбудсмена в защите прав несовершеннолетних. В работе представлен анализ докладов российского Уполномоченного по правам человека (2000-2009 г.); обобщены результаты деятельности детского омбудсмена применительно к заявленной теме. В качестве выводов сформулированы предложения автора по совершенствованию деятельности российского института омбудсмена в связи с защитой прав несовершеннолетних.

Ключевые слова: *ребенок, несовершеннолетний, уполномоченный по правам человека, уполномоченный по правам ребенка, обеспечение.*

The article focuses on the role of the Ombudsman in the protection of minors' rights. The paper presents an analysis of the reports of the Russian Commissioner for human rights (2000-2009); summarizes the results of the activities of Ombudsman for children in relation to the declared theme. In the conclusions the article formulates the author's stances on improving the activity of the Russian Institution of the Ombudsman in connection with the protection of minors' rights.

Keywords: *child, juvenile, Commissioner for human rights, the Commissioner for the rights of the child, ensuring.*

Термин «несовершеннолетний» не относится к разряду конституционных, и для определения статуса данной категории целесообразно обращение к российскому законодательству.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [1] любое физическое лицо, не достигшее возраста 18 лет, является несовершеннолетним. Несовершеннолетние, согласно положениям гражданского законодательства (ст. 17, 18, 21, 26, 28) [2], представляют собой физических лиц, обладающих гражданской правоспособностью, но не дееспособностью. С момента рождения и до возраста 6 лет несовершеннолетние считаются малолетними, которые не могут совершать никаких сделок – за них все совершают только их законные представители (родители), опекуны. Малолетним ребенок считается до возраста 14 лет, и согласно нормам Гражданского кодекса РФ такой малолетний ребенок (от 6 лет и до 14 лет) уже имеет право совершать мелкие бытовые сделки. С возраста 14 лет и до 18 лет ребенок уже не считается малолетним, он несовершеннолетний и может совершать иные сделки, помимо мелких бытовых. Однако несовершеннолетний в возрасте от 16 до 18 лет может быть уже полностью эмансипирован и в этом случае перестает быть несовершеннолетним в смысле гражданского законодательства, так как обладает полной дееспособностью [3].